

Е Цзы знал, что родители Сяо Гуана на самом деле очень любили друг друга, они были настоящими друзьями детства. Если бы не их сильная привязанность, мать Сяо Гуана не была бы так разгневана.

Азартные игры в деревне были не редкостью. После завершения сельскохозяйственных работ люди часто собирались, чтобы сыграть в карты. Просто играть в карты было скучно, поэтому ставили небольшие суммы, от нескольких центов до нескольких юаней, а иногда и больше, чтобы сделать игру более захватывающей. Со временем это неизбежно приводило к зависимости, и люди начинали мечтать разбогатеть за карточным столом, в итоге даже забрасывая свои поля.

У входа в лавку Бао Лили раньше тоже играли в карты и шахматы, но ставки были небольшими, и атмосфера была скорее развлекательной. Однако после случая с Линь Хаймином Бао Лили запретила играть на деньги у своего порога. Если кто-то хотел играть на деньги, они должны были делать это дома, чтобы она этого не видела. В результате в деревне Таоюань царила более здоровая атмосфера, в отличие от других деревень, где азартные игры часто приводили к разорению семей.

Подойдя к дому дяди, Е Цзы заметил, что снег у входа не был убран, и он был изрядно потоптан прохожими. Ранее в деревне он слышал, что в канун Нового года и утром первого дня между двумя семьями снова вспыхнул конфликт. Если бы не то, что Е Дун и Су Эргоу действительно были в плохом состоянии, соседи, которых это задело, уже давно бы ворвались в дом.

Е Цзы держал Сяо Гуана, не позволяя ему пробираться вперед, чтобы его не затоптали. Встав на цыпочки, он пытался рассмотреть, что происходит в центре, и прислушивался к разговорам.

— Это всё из-за Су Эргоу. Его ведь уже унесли, но теперь пришла шаманка, и его снова принесли сюда. Тетушка Су хотела увести шаманку к себе домой, но та сказала, что место происшествия — это дом семьи Е, и ритуал должен проводиться именно здесь, иначе эффект будет слабым. Они не посмели послушаться шаманки, поэтому принесли его сюда, а Ван Гуйлань только посмеялась над этим.

Когда человека внесли внутрь, зеваки тоже ринулись за ним. Е Цзы поднял Сяо Гуана на руки и понес его внутрь, а тот радостно хлопал в ладоши.

Пробившись сквозь толпу, Е Цзы едва сдержал смех, увидев, что на месте, где лежали Е Дун и Су Эргоу, был установлен алтарь. Перед ним горела жаровня, а женщина лет сорока сидела на циновке, скрестив ноги, с закрытыми глазами и быстро шевеля губами, словно что-то бормотала.

— Братик Цзы, это шаманка, — прошептал Сяо Гуан на ухо Е Цзы, указывая на женщину в центре своим пухлым пальчиком.

Когда Су Эргоу принесли, его положили рядом с Е Дуном, и эти двое снова оказались вместе.

Е Цзы взглянул на их лица. Кожа под глазами была синевато-черной, глаза бессмысленными, а из уголков рта стекала слюна. Их укрыли несколькими слоями толстых одеял, но они все равно дрожали от холода. Неудивительно, что деревенские говорили, что они одержимы призраками.

Е Цзы снова перевел взгляд на шаманку и предметы вокруг нее. Он внимательно осмотрелся, но так и не заметил следов колебаний духовной энергии вокруг.

Внезапно она вздрогнула, достала из-за пазухи несколько желтых листов бумаги и бросила их в жаровню перед собой. Ее губы зашевелились еще быстрее, и она стала бормотать что-то непонятное.

Эти желтые листы были магическими амулетами с нарисованными на них символами, но Е Цзы мог только разглядеть, что это были какие-то закорючки, не похожие на те, что он видел в книгах.

Он не знал, что сделала шаманка, но над жаровней внезапно поднялся густой черный дым, который, казалось, застыл в воздухе, принимая угрожающие очертания, словно что-то пыталось вырваться наружу. Это зрелище заставило зрителей ахнуть. Те, кто сомневался в способностях шаманки, теперь тоже начали верить, что она действительно обладает некой силой, а Ван Гуйлань и тетушка Су были вне себя от радости.

Шаманка резко фыркнула, широко открыла глаза, и ее взгляд стал пронзительным. Ван Гуйлань и тетушка Су поспешили спросить:

— Шаманка, что же случилось? Можете ли вы их вылечить?

— Откуда вы явились, бродячие духи? Немедленно убирайтесь! Что? — Шаманка строго смотрела на Е Дуна и Су Эргоу, словно разговаривая с чем-то. Зрители затаили дыхание, а Сяо Гуан прикрыл рот своей пухлой рукой, широко раскрыв глаза, наполненные страхом и любопытством.

Е Цзы направил духовную энергию в глаза, чтобы видеть более четко. Он мог разглядеть тонкий слой черного тумана на лицах Е Дуна и Су Эргоу. Переведя взгляд на шаманку, он внезапно заметил, что с нее тоже исходила странная черная аура. Это его удивило. Неужели шаманка действительно обладает какими-то способностями?

— Что? Вы говорите, что эта семья не почитает предков, и у них нет их защиты, поэтому вы смогли проникнуть сюда? Как вы смеете! Это не место для вашего пребывания! Не усугубляйте свои грехи, убирайтесь туда, откуда пришли!

Е Цзы наблюдал, как шаманка разыгрывает представление, в то время как черная аура, исходящая от нее, проникала в тело Е Дуна, а затем выходила, делая черный туман на его лице чуть менее густым. Это повторялось несколько раз, и Е Цзы понял, что эта черная аура способна поглощать иньскую энергию. Именно так она изгоняла призраков? Но она делала это так убедительно, что все выглядело очень реалистично.

Когда шаманка заговорила о том, что семья не почитает предков и не имеет их защиты, лица Ван Гуйлань и Е Фэня стали мрачными. Среди зрителей в задних рядах начались тихие перешептывания.

— Неужели шаманка действительно обладает способностями? Ведь Е Фэнь и Ван Гуйлань именно такие — не уважают даже живых, не говоря уже о мертвых. Неудивительно, что их преследуют бродячие духи.

— Хорошо, что мы перед Новым годом почтили предков. Сегодня я снова пойду на могилу, чтобы помолиться, — сказал один из зрителей, чувствуя облегчение.

Когда Е Дун и Су Эргоу слабым голосом позвали своих матерей, разговоры стали громче, а взгляды на шаманку изменились, наполнившись легким страхом. Люди всегда испытывали страх перед таинственным и неизведанным, а шаманка, способная общаться с духами,

вызывала у них не только уважение, но и боязнь.

Только Е Цзы видел, как черная аура вернулась к шаманке, точнее, к медной монете, висящей у нее на шее. Е Цзы мог лишь определить, что аура была связана с иньской энергией, но не мог понять, что это было. Однако она не поглотила всю иньскую энергию с тел Е Дуна и Су Эргоу, оставив небольшую часть, что было достаточно, чтобы они оставались слабыми еще какое-то время.

Е Цзы вернулся с Сяо Гуаном к лавке, где еще оставались люди. Те, кто вернулся раньше, обсуждали происшествие в доме Е Фэня.

— Цзы, это правда было так удивительно? Сяо Гуан, слезай, не утомляй брата Цзы, — сказала Бао Лили, которая не была на месте событий и только слышала рассказы других, полные преувеличений.

Е Цзы поставил Сяо Гуана на землю и легонько похлопал его по голове:

— Я сам не понимаю, но Е Дун и Су Эргоу действительно почувствовали себя лучше и смогли позвать матерей.

По мере того как возвращалось все больше людей, у лавки снова стало шумно. Число верящих в способности шаманки росло, ведь многие видели, как состояние Е Дуна и Су Эргоу улучшалось. Кроме того, шаманка точно описала ситуацию в доме Е Фэня. После ее ухода тетушка Су снова начала спорить с Ван Гуйлань. Шаманка сказала, что проблема была вызвана семьей Е, и теперь у Ван Гуйлань не было оправданий. Если бы не Е Фэнь и она сама привлекли бродячих духов, ее сын не пострадал бы так сильно.

Е Цзы и дедушка вернулись домой. Е Вэньбо не удержался и спросил, что произошло. Е Цзы рассказал обо всем, что видел, и Е Вэньбо с грустью покачал головой:

— Похоже, шаманка заранее узнала о ситуации в доме твоего дяди, чтобы сделать свои слова более убедительными. Не почитают предков? Но кто знает, где эти предки, чтобы их почитать?

— Дедушка, как ты думаешь, тетя Ван Гуйлань спросит о предках? — спросил Е Цзы, имея в виду, что происхождение предков дедушки было неизвестно.

Е Вэньбо молча покачал головой.

На обед они не стали готовить новые блюда, а разогрели вчерашние остатки, сварили рис и поели. В семьях, которые соблюдают традиции, во время праздника Весны запрещено брать в руки метлу или иглу, иначе удача на весь год может улетучиться. Е Вэньбо и Е Цзы не придавали большого значения этим правилам, но следовали общему примеру, делая так, как и другие.

После обеда в дом Е Цзы стали приходить люди, в основном чтобы завязать знакомства и попросить о работе. Ведь отношения нужно поддерживать, чтобы они оставались прочными.

В деревне изредка раздавались звуки петард, которые зажигали дети. Люди, которые весь год были заняты работой, наслаждались редкими моментами отдыха. Солнце растапливало снег на крышах, и капли воды капали с карнизов. Когда вечером солнце садилось и температура падала, на крышах образовывались сосульки.

<http://bllate.org/book/16666/1528569>